

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.26>

Дахкильгова Хяди Махметхановна

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И НАХСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье проводится обзор теоретических и лексикографических работ по проблеме синонимии в номинативном русском и эргативных нахских языках с целью установления уровня представленности синонимических категориальных отношений. Ключевые проблемы, решаемые в данной работе, связаны с обзором основных трудов по синонимии в русском и нахских языках, приведенных в их хронологической последовательности с указанием дополнений, преимуществ и различий. Получены выводы об уровне лексикографической представленности синонимических отношений в разноструктурных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 125-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Коноплева Н. А. Гендерные стереотипы // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Восток – Запад, 2002. С. 62-65.
13. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Книжное издательство, 1979. 484 с.
14. Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь: в 2-х т. Новосибирск: СО РАН, 1998. Т. I. 287 с.
15. Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь: в 2-х т. Новосибирск: СО РАН, 2002. Т. II. 284 с.
16. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
17. Тихонов А. Н., Ломов А. Г. Фразеологический словарь русского языка. М.: Высшая школа, 2003. 336 с.

GENDER REPRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT-ZOONYM IN THE RUSSIAN AND YAKUT LANGUAGES

Grigor'eva Tuiara Ivanovna
Moiseeva Vera Leonidovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
grigotui@mail.ru; velmo10@mail.ru

The article examines the Russian and Yakut phraseological units with the component-zoonym from the viewpoint of the gender approach. The paper discovers the national and cultural specificity of the Russian and Yakut zoomorphic systems and provides a contrastive description of zoonyms with a view to identify interlingual semantic discrepancies. The correlation of male and female zoo-characteristics is revealed. The findings allow the authors to conclude that the specificity of the Russian and Yakut zoonyms is determined not only by differences in fauna distribution in the ethnic residential areas but also by the peculiarities of ethnic mentality and geopolitical factors.

Key words and phrases: gender; zoonym; zoomorphism; masculinity; femininity; phraseology; paroemia; ethnic specificity; meta-gender reference.

УДК 8; 1751

Дата поступления рукописи: 29.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.26>

В статье проводится обзор теоретических и лексикографических работ по проблеме синонимии в номинативном русском и эргативных нахских языках с целью установления уровня представленности синонимических категориальных отношений. Ключевые проблемы, решаемые в данной работе, связаны с обзором основных трудов по синонимии в русском и нахских языках, приведенных в их хронологической последовательности с указанием дополнений, преимуществ и различий. Получены выводы об уровне лексикографической представленности синонимических отношений в разноструктурных языках.

Ключевые слова и фразы: синонимия; лексические синонимы; синонимический ряд; нахские языки; лексикографические и теоретические данные.

Дахкильгова Хяди Махметхановна

Ингушский государственный университет, г. Магас
Dakhkilgova1995@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И НАХСКИХ ЯЗЫКАХ

Вопрос представления лексикографического фонда нахских языков выдвигает в качестве автономной задачу комплексного исследования структуры лексико-семантического функционирования синонимии в ингушском, чеченском и бабийском языках, в их сопоставлении с русским номинативным языком. **Актуальность** данного исследования заключается в том, что отсутствуют научные разработки типологического характера, представляющие динамику синонимии в разноструктурных языках. Наша проблема заключается в том, чтобы обосновать сходства и различия в функционировании синонимов (синонимии) в избранных для исследования языках. Одна из релевантных задач языков эргативного и номинативного строя заключается в теоретическом обосновании синонимии посредством выработки критериев их классификации. Синонимия нахских языков неоднозначно представлена с точки зрения описательной лингвистики.

Проблемой теоретического исследования синонимии занимались многие ведущие лексикологи (Э. В. Кузнецова (1989), Л. А. Новиков (2001), Н. С. Валгина (2002), Ю. Д. Апресян (2006)).

В языковедении синхронно различается узкое и широкое понимание синонимии. Узкое понимание синонимии имеет большую ценность при адекватном перифразировании высказываний, широкое – при уточнении содержания обозначаемого объекта и раскрытии различных его сторон.

Целью данной статьи является анализ лексикографической и теоретической представленности синонимии в русском и нахских языках. Поставленная цель предполагает решение следующих важных **задач**: произвести обзор синхронно наличествующей научной литературы по лексико-семантическим категориальным отношениям

синонимии в разноструктурных языках. Кроме того, важной проблемой изучения данных категориальных отношений является определение уровня экспонации синонимии в русском и нахских языках.

Новизна представления синонимических отношений в данной статье заключается в выявлении и обобщении лексикографических и теоретических данных в номинативном русском и эргативных нахских языках, в зависимости от их поступательного накопления и отражения в литературе.

В работах отечественных лингвистов, интерпретировавших лексико-семантические категориальные отношения синонимии, приводится множество определений синонимии. При определении синонимии, как традиционно сложилось, ученые исходят из ее семантического, структурного, стилистического функционирования.

Термин «синонимия» восходит к греческому «одноименность, сходство слов по значению при различии их звучания» [8]. Синонимия в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяется на основе морфологического и семантического признаков как слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения. Также в данном словаре синонимия определяется как тип отношений между синонимами [24, с. 446].

Синонимия проявляется на различных уровнях структуры генетически неродственных языков (русском, ингушском, чеченском и баббийском): лексическом, фразеологическом, грамматическом, словообразовательном. Отношения, складывающиеся между структурно и семантически неоднозначными синонимами, транслируются в синонимию. Языки различных типов объединяет тот факт, что их синонимия отражает объективные свойства реального мира.

Основные признаки, которые используются, на наш взгляд, при толковании синонимии, это:

- 1) степень близости языковых единиц по значению;
- 2) устойчивое равновесие при асимметрии знака и значения;
- 3) полная или частичная взаимозаменяемость, обусловленная логической эквивалентностью;
- 4) характеризующие стилистические свойства.

В «Философском энциклопедическом словаре» отмечается, что при исследовании синонимов можно исходить из связи слов и понятий и в результате прийти к выводу о том, что, хотя синонимы и являются разными словами, они «близки по своему значению и выражают одно понятие» [9, с. 513].

Дефиниция, приведенная И. К. Архиповым, указывает на синонимы как отдельные языковые единицы, исторически накапливающие семантику, формирующую отдельную систему в структуре языка [3, с. 38-40]. Согласно концепции В. В. Виноградова, «синонимы – это разные слова, но тождественные по своему значению» [5, с. 5-6].

Анализ различных определений синонимии дает возможность выделения нескольких принципов определения синонимов (синонимии). Синхронно существует множество определений лексико-семантических категориальных отношений синонимии, в которых можно проследить нарастание и углубление информации по теории и практике представления синонимии.

Лингвисты-лексикологи находят общим в определении синонимов их интерпретацию в качестве слов с близкими, но гетерогенными значениями. В толковании синонимии принято указывать прежде всего на наличие общего значения и близких к нему значений.

Толкование синонимов как слов с «близким, но не тождественным значением» находим в трудах различных лингвистов, акцентирующих внимание на том факте, что синонимы имеют «общее ядро значения», обладая при этом разнообразными семантическими расхождениями [6, с. 45-46].

Некоторые лексикологи не согласны с толкованием синонимов как слов нетождественного звучания при сходстве, близости значений, потому что при такой интерпретации синонимов, по их мнению, искажается суть синонимов как языковой категории.

По мнению Н. М. Шанского, синонимы различаются между собой не только отдельными нюансами в значении, различие может быть экспонировано в экспрессивно-стилистической окраске или разницей в сфере употребления [22, с. 54].

Важно отметить и отношение к понятиям «синонимы» и «синонимия» как к явлению научного познания [19, с. 12-13], или синонимы представляют наивное понятие, являясь результатом обыденного познания [2, с. 46].

Отдельные синонимы как носители лексического значения, на наш взгляд, представляют обыденное познание. Синонимия, складывающаяся из системы синонимов, – явление научного познания.

Л. А. Новиков полагает, что, вступая в коммуникативный акт, человек осуществляет речемыслительное действие, выбирая языковые средства, соответствующие конкретной речевой ситуации, согласно своему коммуникативному замыслу. Таким образом, отмечает автор, антропоцентрический аспект синонимии заключается в возможности выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание языковыми средствами [16].

Дефиниция синонимии, приведенная Ю. Н. Шведовой в «Русской грамматике», указывает на отношения, возникающие между синонимами [23, с. 35].

В современном русском языке существует множество определений синонимии. Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, например, считают, что синонимия функционирует в качестве особой системы лексики, которая формирует «схожие по ассоциациям» [4, с. 56] и близкие по семантике синонимические связи.

Т. С. Сорокина определяет синонимию с точки зрения представления «человеческого фактора» как выражающую одно и то же содержание словами с различным значением [18, с. 96-111].

Изучение синонимических отношений влияет на становление языковой личности, которая творчески определяет для себя применение той или иной языковой единицы в соответствии с прагматической составляющей речевого акта. Разница в значении синонимов влияет на закрепление в памяти носителя не одного языка нового слова. Синонимические средства имеют отношение не только к образу, они включают означаемое в обширную систему связей и отношений языка. Синонимия различных языков связана со всеми уровнями языковой системы и имеет целью наиболее точно и меньшими языковыми средствами выразить мысль.

Разные подходы к определению синонимии соответствуют разным аспектам значения слова. В плане лексической синонимии Ю. Д. Апресян отмечает два основных подхода к определению синонимов: собственно семантический и операционно-семантический [1, с. 216]. С позиции первого семантического подхода синонимы определяются как слова, имеющие одно и то же лексическое значение, но различающиеся его оттенками. С точки зрения операционно-семантического подхода выдвигается возможность формального сравнения значений синонимов [15, с. 213-214].

Из релевантных проблем исследования синонимии вопросы типизации, функционирования синонимического ряда и доминанты синхронно остаются наиболее актуальными в трудах различных ученых (Н. М. Шанский (1972), А. В. Калинин (1978), М. И. Фомина (2003), Н. С. Валгина, Новиков, Д. Э. Розенталь (1994), А. А. Белошапкова (1989), Е. И. Диброва (2002), В. Г. Костомарова и В. И. Максимова (2003), П. А. Лекант (2005)).

В позапрошлом веке синонимия становится объектом пристального внимания лексикологов как отечественных, так и зарубежных, которые были едины относительно тезиса о том, что синонимия в целом экспонирует единство понятия при различии смысловых нюансов. В этот период наблюдается процесс появления значимых теоретических исследований о ключевых аспектах представления синонимии. В начале прошлого века интерес к проблемам синонимии заметно снижается, что проявляется в ослаблении издания научной литературы по теории и практике представления синонимии.

В прошлом веке интерес к синонимическим категориальным отношениям значительно возрос: стали издаваться лексикографические работы по отдельным актуальным проблемам синонимии. В результате появляются печатные издания ведущих лексикологов отечественного языкознания: Н. Абрамова (1900), В. Д. Павлова-Шишкина и П. А. Стефановского (1931), В. Н. Клюева (1956). Данный период характерен расширением понятия синонимического ряда, определением доминанты, переосмыслением аспектов представления первого слова синонимического ряда (В. В. Виноградов, Ю. Д. Апресян, М. И. Фомина).

Синонимия в целом, поскольку она функционирует как часть словарного состава языка, относится к таким категориальным явлениям, которые невозможно исчерпать в силу ее динамичности, изменчивости, совершенствования. История становления синонимии показывает, что данное системное языковое явление, на наш взгляд, периодически будет переживать ослабление и всплеск интереса исследователей к ее релевантным вопросам.

Таким образом, несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме синонимии в разнотипных языках, многогранность синонимических отношений остается не до конца изученной проблемой и представляет интерес для исследователей в синхронном типологическом языкознании.

Проблемы синонимов и синонимии в эргативных языках в сопоставлении с номинативными, в частности с русским языком, исследованы хронологически неоднозначно.

В современном ингушском и чеченском языках диахронический аспект представления синонимии остается малоизученной частью лингвистики. Синхронно актуальной остается проблема сравнительно-сопоставительного аспекта представления синонимии в нахских языках (чеченском и бацбийском). Нахские языки по основным языковым уровням типологически и генетически едины. Одним из ярусов языкознания, указывающих на генетическое родство языков, является лексикология.

Совпадение отдельных пластов системно организованной лексики того или иного языка с другими родственными языками (например, русский и славянские языки, ингушский и нахские языки) указывает на истинность и древность отдельных пластов слов, в нашем случае – лексики синонимических рядов. Следует иметь в виду, что из ряда нахских языков выпадает бацбийский язык, синонимические параллели которого больше сродни грузинскому языку, в ареал культуры которого он сегодня входит.

В эргативных языках синонимия была объектом исследования пристального внимания нахведов (И. Ю. Алироева, К. З. Чокаева, М. У. Сулейбановой, З. Х. Хамидовой, А. С. Куркиева, Р. У. Льянова, Л. У. Тариевой, Т. Х. Абдулазимова, З. Х. Киева, М. М. Султыгова).

В современном нахведении активно развивается и исследуется проблема синонимии, можно проследить динамику изучения синонимии нахских языков с середины прошлого столетия, которое продолжается по сей день. Вначале в этом направлении можно наблюдать появление отдельных статей, тезисов, докладов, монографий, диссертаций.

В ингушском языке синонимия была представлена в виде тезисов статей и докладов в лингвистических изысканиях профессора Ф. С. Льяновой (1987), в которых особое внимание уделялось теоретическим вопросам представления синонимических отношений.

Р. У. Льянова в статьях по отраслевой лексике уделила особое внимание синонимии и синонимическому ряду, доминанте ряда. В статье автор поднимает проблему соотношения парадигматики и синтагматики в художественном дискурсе. Опираясь на словарь З. Е. Александровой, Р. У. Льянова представила в своей

работе синонимическую парадигму, обратившись к текстам художественного дискурса, что позволило ей значительно расширить понятие синонимического ряда [14].

А. Т. Исмаиловым в фундаментальном труде «Дош» («Слово») (2009) представлено около 15 тысяч чеченских слов, А. Д. Вагаповым составлен «Нохчийн метан синонимийн жайна» («Словарь синонимов чеченского языка») (2007) [10].

Словарь синонимов чеченского языка содержит более 1000 синонимических рядов, расположенных в алфавитном порядке доминант. Синонимические единицы ряда также приводятся в алфавитном порядке со ссылкой на доминанту. В предисловии словаря, написанном на чеченском языке, даются общие сведения о синонимах, определение синонимов, понятие о синонимическом ряде, доминанте, типах (разрядах) синонимов. Синонимы снабжены стилистическими пометами: разг. (разговорное), книжн. (книжное), поэт. (поэтическое), фолькл. (фольклорное), диал. (диалектное), устар. (устаревшее) и др. В случае, когда многозначное слово образует несколько синонимических рядов, в словаре они пронумерованы арабскими цифрами. Словари чеченского языка построены согласно определенному метаязыку, отражающему специфику функционирования синонимических отношений как знаковых для лексикологии любого языка.

Слабой стороной в представлении синонимических отношений в словарных работах (А. Т. Исмаилова и А. Д. Вагапова и др.) следует признать:

- 1) недостаточную представленность теоретико-лингвистической базы;
- 2) недостаточно ясную формулировку содержания лексикографируемого объекта;
- 3) отсутствие четкого отграничения синонимии от смежных или сходных явлений;
- 4) неразработанность принципов структурирования синонимических рядов.

Являясь первым опытом системного представления синонимии, словари чеченского языка можно охарактеризовать как слаборазвитые. Многие существенные вопросы, касающиеся систематического представления синонимических отношений, синхронно остаются открытыми.

Современные научные работы по синонимии в нахских языках представлены работами М. У. Сулейбанова «Парные сложения, маркированные синонимами, антонимами и ассоциативными отношениями в нахских языках» (2009), Т. Х. Абдулазимова «Синонимы и синонимические отношения в чеченском языке» (2017).

В ингушском языковедении особого внимания заслуживает работа А. С. Куркиева «Лексика ингушского языка» (2005). Работа, отображающая содержание докторской диссертации автора, вбирает в себя различные пласты лексики, включая и синонимию. В 2005 году вышел ингушско-русский словарь под редакцией А. С. Куркиева, который содержит пласт слов, близких по значению. Этот словарь насчитывает 11 142 слов [13].

З. Х. Киева и М. М. Султыгова в работе, посвященной рассмотрению лексической системы ингушского языка (2017), затрагивают вопросы по теории и практике обоснования синонимических отношений в ингушском языке. Авторами монографии особое внимание уделяется синонимическому ряду, состоящему из двух и более слов [11].

Лексикографическое издание Л. У. Тариевой «Словарь синонимов ингушского языка» (2013) предназначен для билингов, словарь знаменателен тем, что включает в себя обширный материал по синонимическим категориальным отношениям ингушского языка. Отличительной особенностью этого словаря является наполненность синонимического ряда, включающего два и более синонима. Словарь также значим с той точки зрения, что углубленно представляет семантику синонимии, а также примечателен тем, что метаязык данного словаря указывает на общее значение ряда, выделяются тонкие оттенки значения синонимов, учитываются их стилистические особенности и индексируется регулярность их употребления в речи (выделены устаревшие слова: *базар – рынок, йохкар – муҕлар (уст. йохкаче), тӀолхашке (къам.), ярмарка – рынок – торговый ряд, барахолка (прост.), ярмарка* [20, с. 29]).

В словаре синонимов Л. У. Тариевой каждый компонент ряда снабжен иллюстрацией. Важно отметить, что в словаре автор в зависимости от роли синонима в предложении представила целостную картину становления синонимии, которая дифференцирована на три вида: 1) оттеночные синонимы (*например: геттара- сов, сел, тӀех, тӀехдаьнна, совленагла, совдаьнна, боарамза – слишком, сверх, так, чересчур, чрезмерно, свыше, избыточно, непомерно* [Там же, с. 53]); 2) экспрессивные синонимы (*барзкъа – духхар (лакх.), бедар (бегв.), гӀирс, хӀамаши, хколлар (лакх.), тӀайоаллар (цаваши.), тӀолхаш (лох.), пахашкаши (бегв.) – одежда, костюм, оперенье (ирон.), экипировка, вещи, одеяние (выс.), одежда (жарг.), обноска (ирон.), тряпки (пренебр.), облачение* [Там же, с. 30]); 3) стилистические синонимы (*пр. дӀакъовла – тӀататта, дӀачӀоагӀде (къам.), хьатӀатоха (къам.), хьатӀакъовла – закрывать, закрыть, притворить, притворять, прихлопнуть (разг.), затворить* [Там же, с. 4]).

Бацбийский язык отличается от других нахских языков тем, что под воздействием грузинского языка подвергся изменениям лексикологического и грамматического характера [21].

Таким образом, исследование проблемы теоретической и практической представленности синонимии в разноструктурных языках указывает на хронологическое несовпадение опубликованного материала по синонимии. В силу своей многогранности и сложности, в силу неразрешенности многих важных проблем синонимические отношения неродственных языков остаются актуальной задачей современной лексикологии.

Краткий анализ теории и практики представления синонимии номинативного русского языка и эргативных нахских языков показал, что лексико-семантические категориальные отношения синонимии с точки зрения хронологии и лингвистической экспансии неоднозначно представлены в исследуемых языках (номинативном русском и эргативных нахских).

С лексикографической точки зрения в номинативном русском языке синонимия представлена большим количеством словарей, словарных материалов, монографических исследований, чем в нахских языках.

В эргативном ингушском и чеченском языках синонимия представлена лексикографически: практическая часть (словари, словарные материалы), теоретическая часть (ряд тезисов, статей и докладов, монографии).

С семантической точки зрения (типология синонимии) категориальные отношения синонимии в языках различных стратегий в целом совпадают. Различия наблюдаются в основном на уровне структурного аспекта (производность / непроизводность синонимов) и на уровне количественного представления компонентов ряда.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 465 с.
2. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
3. Архипов И. К. Проблемы языка и речи в свете прототипической семантики // Человеческий фактор в языке. СПб.: НИЯК, 2003. С. 38-54.
4. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н. С. Валгиной. М.: Логос, 2002. 528 с.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
6. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. 336 с.
7. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1963. 549 с.
8. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. 1040 с.
9. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н. и др. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
10. Исмаилов А. Т. Дош: русско-чеченский словарь. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2009. 800 с.
11. Киева З. Х., Султыгова М. М. Современный ингушский язык. Лексикология и фразеология. Магас: Кеп, 2017. 238 с.
12. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
13. Куркиев А. С. Ингушко-русский словарь. Магас: Сердало, 2005. 544 с.
14. Лянова Р. У. Синонимическая парадигма с доминантой «автомобиль» // Вузовское образование и наука: материалы региональной научно-практической конференции / Министерство образования и науки РФ; Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 13-15.
15. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
16. Новиков Л. А. Синонимия как функция // Новиков Л. А. Избранные труды: в 2-х т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. Т. 2. С. 538-553.
17. Новиков Л. А., Зубкова Л. Г., Иванов В. В. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. М.: Лань, 2003. 864 с.
18. Сорокина Т. С. Функциональные основы теории грамматической синонимии // Вопросы языкознания. 2003. № 3. С. 95-112.
19. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
20. Тариева Л. У. Словарь синонимов ингушского языка. Назрань: ООО «Кеп», 2013. 266 с.
21. Чрелашвили К. Т. Бацбийский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999. С. 197-203.
22. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Изд-е 2-е, испр. М.: Просвещение. 1972. 368 с.
23. Шведова Ю. Д. Русская грамматика: научные труды: в 2-х т. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. Т. 1. 784 с.
24. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.

BASIC MEANS TO REPRESENT SYNONYMIC RELATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE NAKH LANGUAGES

Dakhkil'gova Khyadi Makhmetkhanovna

Ingush State University, Magas

Dakhkilgova1995@mail.ru

The article provides a survey of theoretical and lexicographical works on the problem of synonymy in the nominative Russian and the ergative Nakh languages with a view to identify the level of representation of synonymic categorial relations. The study aims to review the basic works on synonymy in the Russian language and the Nakh languages. The analysed papers are presented in chronological order. The author evaluates their strong points, identifies differences between them and concludes on the level of lexicographical representation of synonymic relations in the languages of different structures.

Key words and phrases: synonymy; lexical synonyms; synonymic line; Nakh languages; lexicographical and theoretical data.